

RU

Особенности синонимии терминов в переводных грамматиках XVIII века в Германии и России

Гумбатова Ф. Э.

Аннотация. Цель настоящей работы заключается в исследовании синонимии терминов и особенностей ее проявления в переводных грамматиках XVIII в. в Германии и России. Научная новизна статьи состоит в том, что в ней впервые на материале переводных грамматик XVIII в. предпринята попытка выделить термины-синонимы, описать их лингвистические особенности. Научная новизна заключается также в выявлении специфики употребления синонимичных терминов в переводных грамматиках XVIII в. в Германии и России. В результате установлено, что в переводных текстах М. В. Ломоносов и И. М. Греч, как правило, придерживаются традиций немецких лингвистов, используя несколько разноязычных синонимичных терминов в стремлении максимально точно передать значение того или иного лингвистического термина.

EN

Particularities of Synonymy of Terms in Translated Grammars of the XVIII Century in Germany and Russia

Gumbatova F. E.

Abstract. The work aims to study synonymy of terms and the particularities of its manifestation in translated grammars of the XVIII century in Germany and Russia. The paper is novel in that it is the first to attempt to identify synonymous terms, describe their linguistic features on the basis of translated grammars of the XVIII century. Scientific novelty also lies in identifying specificity in the use of synonymous terms in translated grammars of the XVIII century in Germany and Russia. As a result, it has been found that in the translated texts, M. V. Lomonosov and I. M. Gretschev, as a rule, adhere to the traditions of German linguists, using several multilingual synonymous terms in an effort to convey the meaning of a linguistic term as accurately as possible.

Введение

Традиционно под термином понимается слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов. Термин может обозначать как конкретные, так и абстрактные понятия. Термин призван адекватно отражать понятие предметной области и уточнять его значение посредством контекста. Как правило, к термину предъявляется ряд нормативных требований: системность, наличие дефиниции, краткость, простота и понятность, экспрессивная нейтральность, тенденция к однозначности внутри соответствующей терминосистемы, отсутствие стилистической направленности, отсутствие синонимов. Тем не менее, термин, представляя собой составную часть общенационального языка, включен в его процессы развития, а значит, термину присуще такое явление, как синонимия.

Актуальность исследования заключается в том, что проблема терминологической синонимии, то есть использования нескольких специальных лексических единиц для именованного одного понятия, принадлежит к тому разряду проблем терминологии, которые никогда не исчезают из поля зрения исследователей, и каждый раз в процессе расширения знаний приобретает новое осмысление в рамках иных подходов и направлений. Необходимость в изучении явления синонимии терминов на материале грамматик XVIII века объясняется языковой ситуацией, сложившейся в эту эпоху как в Германии, так и в России. Сопоставительный анализ проявления синонимии терминов демонстрирует различия в значимости разных языков в данных странах. В Германии важную роль в эпоху Просвещения играли латинский, греческий, французский и немецкий языки. В России ситуация выглядела сложнее, потому что большое значение имели латинский, греческий, немецкий, французский, церковнославянский и русский языки (Григорьева, Филиппов, 2016, с. 208).

В качестве материала исследования послужили фундаментальные труды: «Российская грамматика» М. В. Ломоносова (1755) на русском языке и в ее переводе на немецкий “Russische Grammatik” (Lomonosov, 1764), грамматика И. К. Готшета (Gottsched, 1762) “Grundlegung einer deutschen Sprachkunst” и ее переработка, выполненная И. М. Гречем (1769): «Готшедова немецкая грамматика: вновь исправленная, и для пользы и употребления российского благородного юношества напечатанная, 2-м тиснением».

Поставленная цель определила решение следующих задач исследования: во-первых, идентифицировать термины-синонимы в переводных текстах XVIII в.; во-вторых, выявить основные источники возникновения терминов-синонимов в немецкой и русской грамматиках XVIII в.; в-третьих, обнаружить изменения, происходящие при замене термина оригинала иноязычными лексическими единицами интерпретирующего содержания; в-четвертых, выяснить, как проявляется синонимия терминов в переводных текстах, каким образом преодолеваются трудности перевода специальной грамматической лексики, связанные со спецификой структуры каждого из языков, а также какие элементы оригинала остаются непередаваемыми в переводе, а какие требуют дополнительного обоснования при помощи синонимичных терминов.

Для решения поставленных задач используются следующие исследовательские методы: сопоставительный, описательный метод лингвистического анализа, метод контекстуально-интерпретационного анализа, метод сплошного отбора немецких и русских терминов из переводных грамматик XVIII в.

Теоретической базой послужили работы, посвященные синонимии терминов (Реформатский, 2002; Лейчик, 1973; Суперанская, Подольская, Васильева, 2011; Ковтунова, 2016; Hoffmann, 1989; Weinrich, 2006), и труды, посвященные лингвистической терминологии XVIII в. (Волков, Карева, 2012; Григорьева, Филиппов, 2016; Kirkness, 1975; Schiewe, 2000).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования данного исследования при создании учебных пособий, словарей, справочников, в курсе лекций по особенностям становления терминологии в Германии и России, особенностям перевода лингвистической терминологии, в сопоставительных курсах по немецко-русской терминологии.

Основная часть

Сопоставление терминов-синонимов в переводных грамматических текстах XVIII в.

Вариативность при переводе заложена в его специфике, важную роль играют характер сообщения, намерение автора и переводчика, также иноязычный реципиент, для которого предназначен переведенный текст. Таким образом, переводчик, опираясь на смену целевой аудитории, может изменить интенцию и внести дополнения в содержание текста, что и произошло в случае с рассматриваемыми в данной статье грамматиками, анализ которых представлен ниже. В Таблице 1 даны данные, которые наглядно демонстрируют значимость терминов-синонимов в оригинальных грамматических трудах и их переводах.

Таблица 1. Количественные характеристики терминов-синонимов в оригинальных текстах и их переводах

Группа текстов	Название текста	Общее кол-во терминов	Кол-во терминов-синонимов	Доля терминов-синонимов (в %) относительно общего числа терминов
Немецкий текст / русский перевод	“Grundlegung einer deutschen Sprachkunst”	321	190	59%
	«Готшедова немецкая грамматика»	331	218	66%
Русский текст / немецкий перевод	«Российская грамматика»	289	96	33%
	“Russische Grammatik”	289	219	75%

При сравнении данных в Таблице 1 видно, что в переводных текстах термины-синонимы используются чаще, чем в оригинальных текстах. Результат анализа немецкой грамматики и ее перевода показал, что доля терминов-синонимов относительно общего числа терминов в обеих работах примерно одинаковая. При изучении «Российской грамматики» и “Russische Grammatik” было установлено, что доля терминов-синонимов относительно общего числа терминов в “Russische Grammatik” больше почти в 2,5 раза, чем в оригинальном русскоязычном тексте.

«Российская грамматика» М. В. Ломоносова и ее перевод на немецкий язык

В нашей статье, посвященной сопоставительному исследованию терминов-синонимов, важное место занимает перевод «Российской грамматики» М. В. Ломоносова на немецкий язык.

Появление первой печатной «Российской грамматики» стало важным событием в культурной жизни России XVIII в., и уже в 1757 г. по приказу К. Г. Разумовского была начата работа над переводом «Российской грамматики» на немецкий язык. Перевод текста осуществил И. Л. Стаффенгаген (1728-1784), и в 1764 г. был опубликован учебник под названием “Russische Grammatik verfasst von Herrn Michael Lomonosow. Aus dem Russischen übersetzt von Johann Lorenz Stavenhagen”. Сам М. В. Ломоносов принял участие в переводе грамматики,

потому что (при наличии серьезных отличий в переводе от оригинала), как отмечают Н. В. Карева и Е. Г. Пивоваров (2019, с. 200), переводчик не осмелился бы самостоятельно внести какие-либо изменения в определения терминов без ведома автора.

Как известно, М. В. Ломоносов ввел в грамматику много новых терминов, ранее не существовавших в языке, при этом переводчик подобрал этим новаторским терминологическим наименованиям немецкие эквиваленты и латинские синонимы, которые позволили объяснить особенности русского языка для иностранных читателей и в то же время найти в немецком языке явления, схожие с русскими.

К особенностям перевода следует отнести ситуации, когда при наличии в «Российской грамматике» одного термина в переводе используется ряд терминов-синонимов, которые служат для более точного определения лингвистического понятия. Наиболее частотны ряды, состоящие из двух, реже из трех терминов из немецкого и латинского языков: *глагол* – *verbum, Zeitwort*; *служебные слова* – *Nebentheile, partes orationis principales*; *страдательное причастие* – *leidendes Mittelwort, participium passivi*; *двугласные сложения* – *doppelte selbstlautende Buchstaben, Doppellaute, Diphthongi*; *род* – *Geschlecht, genera* (Ломоносов, 1764). Термину *действительный залог* соответствуют 4 иноязычных синонимичных термина: *wirckende Gattung, thätige Gattung, thätiges Zeitwort, verbum activum* (Ломоносов, 1764). Иными словами, здесь мы видим высокую степень вариативности специальных наименований.

Кроме того, в переводе не всегда используются те термины-аналоги, которые уже были введены в немецкий язык. Например, при переводе русского термина «давнопрошедшие времена» автор использует латинский эквивалент “*plusquamperfecta*”, хотя у И. К. Готшета (Gottsched, 1762) уже применяется термин “*die längst vergangene*”. При этом в дальнейшем разделении на первое, второе и третье давнопрошедшее в переводе приводятся и немецкие, и латинские эквиваленты: *die erste vorlängst vergangene (plusquamperfectum primum)*, *die zweyte vorlängste vergangene (plusquamperfectum secundum)*, *die dritte vorlängst vergangene (plusquamperfectum tertium)* (Ломоносов, 1764).

Таким образом, перевод «Российской грамматики» дает возможность увидеть, как М. В. Ломоносов сопоставлял русский, немецкий и латинский языки, как подбирал наиболее точные синонимы русским грамматическим терминам. В переводе М. В. Ломоносов придерживался традиции немецких авторов, которые вводили термины на родном языке вместе с латинскими, что также должно было помочь немцам, читающим «Российскую грамматику», уяснить суть русских терминологических понятий.

Представим количественные данные терминологических синонимических рядов в «Российской грамматике» и в переводе “*Russische Grammatik*”. В «Российской грамматике» обнаруживаются 48 синонимических рядов, состоящих только из двух терминов-синонимов. Например: *наклонение* – *образ*; *средний залог* – *средний глагол*; *общий залог* – *общий глагол* (Ломоносов, 1755). Ряды из трех и более терминов-синонимов не представлены в «Грамматике» М. В. Ломоносова. В “*Russische Grammatik*” – 100 рядов, состоящих из двух терминов (*die Zusammensetzung – compositio*; *die Vergrößerungswörter – nomina augmentatiua*; *die Ableitung der Wörter – derivatio*), 5 рядов, состоящих из трех терминов (*die Abkürzung der Wörter – abbreviatio – titla*; *die Einheit – einfache Anzahl – numerum fingulare*; *das mittlere Geschlecht – das ungewisse Geschlecht – genus neutrum*), и 1 ряд из четырех терминов-синонимов (*wirckende Gattung – thätige Gattung – thätiges Zeitwort – verbum activum*) (Ломоносов, 1764).

Как видим, в переводе синонимичных наименований гораздо больше, в “*Russische Grammatik*” дается синоним практически к каждой терминологической единице. В тексте «Российской грамматики» М. В. Ломоносов избегает использования интернациональных терминов, так как широкому кругу русскоязычных читателей они неизвестны. Именно в этом состоит отличие русскоязычной аудитории от немецкоязычной, потому что, как отмечал И. К. Готшед, немцы нередко владели латынью лучше, чем родным языком. Косвенным образом решение использовать в переводе «Грамматики» синонимичные термины лишней раз подтверждает активное участие М. В. Ломоносова в работе над “*Russische Grammatik*”, без его разрешения И. Л. Стаффенгаген не стал бы прибегать к столь активному использованию терминов-синонимов, которые отсутствуют в оригинале текста.

Грамматика И. К. Готшета и «Готшедова немецкая грамматика» в переработке И. М. Греча

Труд И. М. Греча был создан в период активной европеизации российской культуры. Большую роль в данный период играло освоение иностранных языков, что отразилось на тексте «Грамматики». Как показывают статистические данные, представленные выше, в «Готшедовой немецкой грамматике» количество терминов и терминов-синонимов больше, чем в работе И. К. Готшета. И. М. Греч использует в своем труде синонимичные разноязычные специальные наименования с целью наиболее точно объяснить определенные грамматические понятия.

В процессе анализа «Немецкой грамматики» И. М. Греча удалось определить, что явное большинство терминов-синонимов являются калькированными терминами. И. М. Греч заимствует немецкую терминологию И. К. Готшета, которую указывает зачастую в скобках рядом с русской. Т.е. автор прибегает к использованию материальных заимствований, что было типично для немецких лингвистов. Например, терминологические сочетания: *возвратительные глаголы* – *zurückkehrende Zeitwörter*; *правильные глаголы* – *ordentliche Zeitwörter*; *мужской род* – *das männliche Geschlecht*; *безличные глаголы* – *unpersönliche Zeitwörter*; *двоегласные* – *zwenlautende* (Греч, 1769). Дублирование терминов из разных языков при описании явлений языка делалось также из дидактических соображений для облегчения понимания. Анализ грамматической терминологии И. М. Греча показал, что автор прибегает к использованию наряду с русскими терминами немецких эквивалентов, реже латинских.

В самом начале своего труда автор создает синонимичные ряды, состоящие из трех разноязычных терминов: *орфография* – *правописание* – *die Rechtschreibung*; *этимология* – *произведение слов* – *die Wortforschung*;

синтаксис – сочинение слов – die Wortfügung; просодия – ударение слов – Tontreffung (Греч, 1769). Автор приводит дублетные наименования с целью подчеркнуть связь перевода с оригиналом текста, а также с целью обозначить для читателя, изучающего немецкий язык, интернациональные термины. Большинство русских терминов И. М. Греч взял у М. В. Ломоносова, немецких – у И. К. Готшеда. Синонимические ряды состоят из двух или трех терминов.

Для обозначения немецкого термина “längst vergangene Zeit” И. М. Греч использует два термина: «время мишодшедшее» или «время давнопрошедшее». Прилагательное «мишодшедшее» было использовано в «Грамматике» М. Г. Смотрицкого (1648). Данное прилагательное обладало специальным значением. Прилагательное «давнопрошедшее», фигурирующее в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова, пришло из общеупотребительной лексики. В начале XVIII в. данное слово функционировало в неспециальном значении. Таким образом, И. М. Греч вводит два термина, более устаревший («мишодшедшее») и более современный, возникший уже во второй половине XVIII в. («давнопрошедшее»), для лучшего понимания читателем терминологического понятия.

Для термина “unvollkömlich vergangene Zeit” И. М. Греч приводит два синонимичных термина, которые не вошли в состав грамматических терминов: «время преходящее или прошедшее несовершенное». Стоит отметить, что И. М. Греч не использует термин, который был введен М. В. Ломоносовым, – «прошедшее неопределенное». Это можно объяснить тем, что при обозначении немецкого термина “die unbestimmte Art” И. М. Греч дает русский термин «неопределенное наклонение». Чтобы избежать терминологической многозначности и, как следствие, возможного неточного понимания специального слова со стороны читателя, автор использует разные прилагательные.

Также не вошли в словарь термины «продолжительные или расположительные союзы». И. К. Готшед (Gottsched, 1762) называет их “fortsetzende oder ordnende”. М. В. Ломоносов не пишет в «Российской грамматике» о данном типе союзов, что связано со структурой русской грамматики.

Помимо приведенных примеров, в «Словаре русского языка» XVIII в. не отражены термины, которые характеризуют исключительно немецкий язык: «Двогласные буквы ä, ö и ü называются *мягкими и несвойственными*, и иногда протяжно, а иногда кратко выговариваются, прочие же называются *крепкими или свойственными*, и никогда кратко не произносятся» (Греч, 1769, с. 11). Автор стремился передать читателю, как правильно произнести звуки, которые отсутствуют в русском языке. Термины «мягкие» и «крепкие» буквы образованы с помощью скрытого сравнения, т.е. путем метафоризации. Данный тип метафор называют признаковой метафорой; он актуализируется в среде признаков слов, состоит в сопоставлении субъекта метафоры и признаков, свойств и действий, которые характерны для другого класса объектов или же относятся к другому классу объектов.

Заключение

Таким образом, мы пришли к следующим выводам: в связи с тем что оригиналы и переводы грамматик были созданы с разными целями, т.е. если грамматика немецкого языка И. К. Готшеда была призвана закрепить статус литературного немецкого языка, подчеркнуть значимость национальной немецкоязычной терминологии, то перевод грамматики на русский язык был выполнен с целью познакомиться с европейской культурой, по этой причине можно объяснить, почему в «Готшедовой немецкой грамматике» количество терминов и терминов-синонимов больше, чем в работе И. К. Готшеда. И. М. Греч использует в своем труде синонимичные разноязычные специальные наименования с дидактической целью – чтобы наиболее точно объяснить определенные грамматические понятия. Такая же тенденция прослеживается в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова и ее переводе на немецкий язык. Проанализированные переводы демонстрируют свободное отношение к тексту оригинала и перевода, существовавшее в то время.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении переводных текстов XVIII в., т.к. различия оригиналов текстов и их переводов затрагивают также композиционное оформление и структурирование сопоставляемых текстов.

Источники | References

1. Волков С. С., Карева Н. В. Термины грамматики в русском языке XVIII века // Структурная и прикладная лингвистика. 2012. № 9.
2. Греч И. М. Готшедова немецкая грамматика: вновь исправленная, и для пользы и употребления российского благородного юношества напечатанная, 2-м тиснением. СПб.: При Мор. шляхет. кадет. корпусе, 1769.
3. Григорьева Л. Н., Филиппов К. А. К вопросу о вариативности переводных грамматик в России 18 века // Немецкая филология в СПбГУ. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2016. Вып. VI. Константность и вариативность в немецком языке / под ред. Г. А. Баевой, Л. Ф. Бирр-Цуркан, Н. А. Бондарко.
4. Карева Н. В., Пивоваров Е. Г. К истории создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова: хронология, варианты, сотрудники // Slověne. 2019. Vol. 8. № 2.
5. Ковтунова Е. А. О фразеологическом статусе немецких специальных словосочетаний // Немецкая филология в СПбГУ. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2016. Вып. V. Язык профессиональной коммуникации - немецкий / под ред. С. Т. Нефедова, Е. А. Ковтуновой.
6. Лейчик В. М. Термины-синонимы, дублеты, эквиваленты, варианты // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: сб. науч. тр. / отв. ред. К. А. Тимофеев. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1973. Вып. 2.
7. Ломоносов М. В. Российская грамматика. СПб.: Императорская академия наук, 1755.

8. Реформатский А. А. Введение в языковедение: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002.
9. Смотрицкий М. Г. Грамматика. М.: Печатный двор, 1648.
10. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: Наука, 2011.
11. Gottsched J. Chr. Grundlegung einer deutschen Sprachekunst. 5. verb. Aufl. Leipzig: B. Chr. Breitkopf, 1762.
12. Hoffmann L. Wissenschaftssprache als gesellschaftliches Phänomen // Wissenschaftssprache und Gesellschaft. Aspekte der wissenschaftlichen Kommunikation und des Wissenstransfers in der heutigen Zeit / hrsg. von Th. Buntgarten. 2. Aufl. Tostedt: Attikon, 1989.
13. Kirkness A. Zur Sprachreinigung im Deutschen 1789-1871. Eine historische Dokumentation. Tübingen: G. Narr, 1975.
14. Lomonosov M. V. Russische Grammatik / aus dem Russischen übersetzt von J. L. Stavenhagen. München: Sagner, 1764.
15. Schiewe J. Von Latein zu Deutsch, von Deutsch zu Englisch. Gründe und Folgen des Wechsels von Wissenschaftssprachen // Deutsch als Wissenschaftssprache im 20. Jahrhundert: Vorträge des Internationalen Symposiums vom 18./19. Januar 2000 / hrsg. von F. Debus. Mainz: Akad. der Wiss. und der Literatur, 2000.
16. Weinrich H. Formen der Wissenschaftssprache // Weinrich H. Sprache, das heißt Sprachen. Mit einem vollständigen Schriftenverzeichnis des Autors. Tübingen: Narr, 2006.

Информация об авторах | Author information

Гумбатова Фидан Эхтибаровна¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Gumbatova Fidan Ekhtibarovna¹

¹ Saint Petersburg State University

¹ f.gumbatova@spbu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.04.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): термин; термин-синоним; переводные грамматики XVIII века; М. В. Ломоносов; И. К. Готшед; term; synonymous term; translated grammars of the XVIII century; M. V. Lomonosov; J. Ch. Gottsched.